

Туннель Юрей

3

Станция 76

Рен Судзук

18+

Рен Судзуки

Туннель Юрей. Том 3

<https://litres.ru/73988826>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тоннель уснул. Станция проснулась.

Три месяца покоя. Три месяца нормальной жизни. Харуто и Мию почти забыли о холоде, о тенях, о женщине в красном. Но в час Быка приходит новый враг.

Проводник. Сущность в железнодорожной форме, без лица, которая забирает души в поезд на станцию 76. Он не один — за ним стоит Юмейоку, древнейший кошмар, создатель туннеля и станции. Он невидим. Он питается снами. И он выбрал Харуто.

На поиски пропавших отправляются Харуто, Мию и новая союзница Рин, чья сестра исчезла на станции. Но в тени ждёт третий игрок — Сиро, коллекционер проклятий, который хочет приручить Юмейоку.

«Добро пожаловать на станцию 76. Обратного билета не будет.»

Содержание

15	4
16	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Рен Судзуки

Туннель Юрей. Том 3

15

Прошло три месяца после того, как Харуто вышел из тоннеля в последний раз.

Три месяца нормальной жизни. Школа. Друзья. Экзамены, которые он сдал хорошо, потому что бессонные ночи в тоннеле научили его концентрироваться в любых условиях. Мию рядом. Ая улыбается. Даже Курои, оставшийся хранителем памяти, иногда приходит во сне — не мучить, а просто поговорить.

Но сегодня Харуто проснулся от другого сна.

Ему снился поезд.

Старый, ржавый, с облупившейся краской. Вагоны тянулись в бесконечность, теряясь в тумане. Внутри — ни одного пассажира. Только одна фигура в конце состава. Мужчина в железнодорожной форме, стоящий спиной. Харуто пытался позвать его, но тот не оборачивался.

Поезд тронулся.

Харуто проснулся с криком.

Мию, спавшая рядом (она теперь часто оставалась ночевать, и мать Харуто перестала удивляться), села на кровати.

— Что случилось?

— Сон. Опять.

— О тоннеле?

— О поезде. Станция. Он звал меня.

— Кто?

— Не знаю. Я не видел лица.

Мию обняла его.

— Просто сон.

— Все сны о тоннеле тоже начинались как «просто сны».

Она замолчала. Потому что он был прав.

Утром Харуто узнаёт новость.

Ая прибегает к нему в дом с телефоном в руке, запыхавшаяся, бледная.

— Смотри, — она тычет экраном ему в лицо.

На экране — новостной сайт. Заголовок: **«В префектуре Гумма пропали три человека за неделю. Полиция не находит объяснений».**

— И что? — Харуто не понимает.

— Читай дальше.

Он читает. Три человека. Разные возраста, разные профессии, разные районы. Их объединяет одно: все они в последний раз выходили из дома ночью. Все они говорили родным, что идут «на станцию». Но в городе нет станции с таким названием.

— Станция 76, — шепчет Мию, заглядывая в экран через плечо Харуто.

— Что?

— Так называется станция во сне. Которая мне снилась. Которая снилась Харуто. Станция 76.

Харуто смотрит на неё.

— Тебе тоже снилось?

— Три ночи подряд. Я не говорила, потому что думала — это просто кошмары. Но теперь...

— Теперь это не кошмары.

Ая листает сайт дальше.

— Здесь есть ещё кое-что. Форум. Люди пишут о пропавших. Один пользователь утверждает, что видел их... после исчезновения.

— Где?

— На станции. Во сне. Они сидят в поезде и смотрят в окна. И не выходят.

Харуто чувствует, как холод пробегает по спине.

Тоннель внутри него — тот, который спал три месяца — шевелится.

В ту же ночь Харуто и Мию идут к тоннелю.

Не потому, что хотят — потому что должны. Если новая угроза связана с тоннелем, Курои должен знать о ней.

Тоннель встречает их золотым светом. Тёплым, спокойным. Курои сидит на том самом стуле, который когда-то принадлежал Хине, и читает книгу. Настоящую, бумажную. Харуто подарил ему её месяц назад.

— Я знаю, зачем вы пришли, — говорит Курои, не под-

нимая головы. — Станция 76.

— Откуда ты... — начинает Мию.

— Я чувствую. Тоннель и станция — сёстры. Не близнецы, но родственницы. Они родились из одной боли, но пошли разными путями. Тоннель забирает тела. Станция забирает души.

— Что это значит?

Курои закрывает книгу и смотрит на них. Его глаза — карие, живые — теперь всегда такие. Трещины на лице почти исчезли.

— Тоннель — проклятие, которое стало местом памяти. Станция 76 — проклятие, которое стало ловушкой. Там, внутри, есть тот, кто управляет поездом. Мы называли его Проводник.

— Мы? — переспрашивает Харуто.

— Я и другие хранители. Хина знала о нём. Кэндзи знал. Все знали, но никто не говорил. Потому что боялись.

— Чего?

— Что Проводник придёт за ними.

Курои встаёт.

— Он сильнее меня. Сильнее Хины. Сильнее тоннеля. Он — не проклятие. Он — сущность. Он был здесь ещё до того, как построили первый поезд. До того, как появились люди. Он — страх потеряться. Страх не найти дорогу домой.

— Как его остановить?

— Никак. С ним можно договориться. Но плата будет вы-

сокой.

— Какой?

Курои молчит.

Потом говорит:

— Он заберёт того, кто дорог.

На следующий день Харуто находит на своём столе билет.

Старый, пожелтевший, с оборванными краями. На нём

— название станции отправления и пункта назначения. Отправление: «Здесь и сейчас». Назначение: «Станция 76».

— Откуда это? — спрашивает Мию.

— Не знаю. Утром не было.

Он переворачивает билет. На обратной стороне — надпись, сделанная от руки. Красными чернилами.

«Жду вас. Проводник».

В этот момент в дверь звонят.

Харуто открывает. На пороге стоит девушка. Лет восемнадцати, с короткими чёрными волосами, в старой куртке и поношенных джинсах. Она выглядит уставшей — под глазами тени, губы потрескались.

— Ты Харуто? — спрашивает она.

— Да. А ты?

— Меня зовут Рин. Моя сестра пропала на станции 76. Я ищу тех, кто тоже туда ходил. Ты был в тоннеле, да? Я знаю. Ты хранитель. Мне нужна твоя помощь.

Харуто смотрит на неё. Потом на Мию. Потом на билет в своей руке.

— Заходи, — говорит он. — Рассказывай.

Рин сидит за кухонным столом, сжимая кружку с чаем так сильно, что костяшки белеют.

— Мою сестру звали Мидори. Ей было шестнадцать. Она ушла из дома месяц назад. Сказала, что идёт гулять. Не вернулась.

— Полиция?

— Ищут. Но без толку. Она не единственная. В городе пропадают люди уже полгода. Все разные. Но я нашла связь.

— Станция 76, — говорит Мию.

— Да. Моя сестра говорила о ней за неделю до исчезновения. Говорила, что видит во сне поезд. Что кто-то зовёт её. Говорила, что он обещал ей... всё. Что она устала от реальности. Что там, на станции, её ждёт настоящая жизнь.

— Проводник, — шепчет Харуто.

— Ты знаешь его?

— Знаю. Мы никогда не встречались, но я знаю его.

Рин смотрит на него с надеждой, которая страшнее отчаяния.

— Ты сможешь мне найти сестру?

Харуто смотрит на Мию.

Мию кивает.

— Поможем, — говорит Харуто. — Но ты должна понимать: мы можем не вернуться. Станция 76 — не тоннель. Оттуда никто не выходил.

— Кроме меня, — вдруг говорит голос с порога.

Они оборачиваются.

В дверях кухни стоит старик. Лет семидесяти, сгорбленный, с белыми волосами и мутными глазами. Он опирается на трость. Одет бедно, но чисто.

— Кто вы? — спрашивает Харуто.

— Я тот, кто вышел со станции 76, — говорит старик. — Пятьдесят лет назад. И заплатил за это памятью.

— Памятью?

— Я не помню ничего, что было до. Ни имени, ни родителей, ни дома. Станция забрала моё прошлое. Но оставила меня живым.

— Зачем?

— Чтобы я предупредил других, — старик смотрит на Харуто мутными глазами. — Проводник ищет замену. Он устал. Пятьдесят лет он ждёт того, кто займёт его место. И он выбрал тебя, мальчик.

Харуто холодеет.

— Он выбрал меня?

— Ты прошёл через тоннель. Ты видел тьму и не сломался. Ты идеальный кандидат. Проводник хочет, чтобы ты стал новым проводником поезда. Вечным. Бессмертным. Одиноким.

— А если я откажусь?

— Тогда он заберёт того, кто дорог. Твою девушку. Твою подругу. Твоих друзей. Он заберёт всех, пока ты не согласишься.

Мию сжимает руку Харуто.

Рин смотрит на старика.

А старик смотрит на Харуто и ждёт.

В ту же ночь Харуто не может уснуть.

Он сидит на крыльце, смотрит на звёзды и думает о том, что сказал старик. «Он заберёт всех, пока ты не согласишься».

— Не спишь? — Мию садится рядом.

— Не могу.

— Я тоже.

Они молчат.

— Харуто, — Мию кладёт голову ему на плечо. — Что бы ни случилось, мы вместе. Помнишь?

— Помню.

— Тогда не бойся.

— Я не боюсь за себя. Я боюсь за тебя.

Она поднимает голову и смотрит ему в глаза.

— Тогда защити меня.

— Всегда.

Она почти целует его — но в этот момент из темноты доносится звук.

Гудок поезда.

Далеко.

Слишком далеко для города, в котором нет железной дороги.

Они оборачиваются.

В конце улицы, в тумане, стоит фигура.

Высокая, худая, в железнодорожной форме. На лице — никаких черт. Гладкая кожа, как у манекена.

Проводник.

Он не говорит. Не двигается. Просто стоит и смотрит.

Потом поворачивается и уходит в туман.

На земле остаётся билет.

Харуто поднимает его.

На билете — одно слово:

«Скоро».

На следующий день Харуто собирает всех.

Мию. Аю. Рин. Старика, который назвался Танакой (единственное, что он помнил — свою фамилию).

— Проводник дал нам срок, — говорит Харуто. — Я не знаю, сколько у нас времени. День. Неделя. Месяц. Но мы должны найти станцию 76 раньше, чем он придёт за нами.

— Как? — спрашивает Ая.

— У нас есть билеты. Я, Мию и, возможно, Рин — потому что её сестра уже там. Билеты приведут нас на станцию.

— Это ловушка, — говорит старик.

— Знаю. Но другого пути нет.

Рин встаёт.

— Я иду с вами.

— Нет, — говорит Харуто. — Ты остаёшься. Если мы не вернёмся, ты будешь следующей, кто попытается спасти нас. Нужен кто-то снаружи.

— А если вы не вернётесь?

— Тогда ищи других. Не сдавайся.

Рин смотрит на него долгим взглядом.

— Обещай, что вернёшь мою сестру.

— Обещаю.

Они пожимают руки.

Харуто смотрит на Мию.

— Готова?

— Всегда.

Он сжимает в руке билет.

— Тогда идём.

Они выходят из дома.

Туман рассеивается.

В конце улицы — поезд.

Старый, ржавый, с открытыми дверями.

И проводник у входа.

Теперь у него есть лицо.

Лицо Харуто.

— Добро пожаловать, — говорит он голосом самого Харуто. — Поезд на станцию 76 отправляется. Просьба не забывать свои вещи. Обратного билета не будет.

Харуто делает шаг вперёд.

Мию — за ним.

Двери закрываются.

Поезд трогается.

Поезд движется.

Харуто и Мию сидят в полупустом вагоне на жёстких деревянных сиденьях. Окна зашторены — серой тканью, которая не пропускает свет. Лампы под потолком мигают, отбрасывая длинные тени на пол. В вагоне холодно — не как зимой, а как в склепе.

— Сколько мы уже едем? — шепчет Мию.

— Не знаю. Час. Два. Время здесь течёт иначе.

Проводник исчез сразу после того, как они сели. Двери закрылись сами собой. С тех пор — ни души. Только редкие пассажиры в дальних концах вагона — неподвижные фигуры в старой одежде, с лицами, скрытыми капюшонами или газетами.

— Они живые? — спрашивает Харуто.

— Не думаю.

Мию встаёт, хочет подойти к одному из пассажиров, но Харуто хватает её за руку.

— Не надо. Курои предупреждал: не трогать пассажиров. Они — часть поезда. Если разбудить их...

— Что будет?

— Не знаю. Но вряд ли что-то хорошее.

Она садится обратно.

Поезд замедляется.

Из динамиков — старых, ржавых, висящих под потолком — раздаётся голос. Сухой, механический, без интонаций:

«Следующая станция — Станция 76. Конечная. Просьба приготовить билеты и документы, удостоверяющие личность. Пассажирам без билета — покинуть поезд на предыдущей остановке. Выхода нет. Повторяю: выхода нет».

— Что значит «выхода нет»? — Мию сжимает руку Харуто.

— Это значит, что обратного билета действительно не будет.

В конце вагона открывается дверь.

Оттуда выходит Проводник.

Теперь у него лицо Харуто. Та же форма губ, тот же разрез глаз. Но выражение — чужое. Холодное. Пустое.

— Вы пришли, — говорит он голосом Харуто. — Я ждал вас.

— Зачем мы здесь? — Харуто встаёт, загораживая Мию.

— Чтобы занять моё место. Я устал. Пятьдесят лет я веду этот поезд. Сотни душ. Тысячи слёз. Я хочу покоя.

— А если я откажусь?

— Тогда я заберу её.

Проводник смотрит на Мию.

Мию смотрит на него с вызовом.

— Попробуй, — говорит она.

Проводник улыбается.

Впервые за всё время.

Улыбка Харуто — но не его.

— Попробую, — отвечает он.

В этот момент поезд дёргается.

Резко. Сильно. Пассажиры в конце вагона падают с сидений, но не просыпаются. Лампы гаснут на секунду, потом зажигаются снова.

В вагон входит человек.

Старый, седой, в чёрном пальто, с железнодорожным фонарём в руке. Фонарь горит — жёлтым, тёплым светом.

— Кэндзи? — Харуто не верит своим глазам.

Кэндзи. Тот, кого убил Сиро во втором томе. Тот, чьё тело осталось в тоннеле.

— Живой, — говорит Кэндзи, тяжело дыша. — Почти.

Курои вернул меня. Сказал, что я нужен здесь.

— Ты не должен был приходить, — говорит Харуто.

— Должен. Я обещал тебе, что помогу закончить это. Всегда держу обещания.

Он поднимает фонарь, и жёлтый свет ударяет в Проводника. Тот делает шаг назад — впервые за всё время.

— Ты, — говорит Проводник голосом, в котором впервые слышны эмоции. Злость. — Тот, кто сбежал.

— Я не сбежал. Я ушёл, чтобы вернуться сильнее.

— Ты слаб. Ты всегда был слаб.

— Возможно. Но не настолько, чтобы позволить тебе забрать их.

Кэндзи поворачивается к Харуто и Мию.

— Идите в следующий вагон. Там — сердце поезда. Найдите его и уничтожьте.

— А ты?

— Я задержу его.

— Кэндзи...

— Иди! — кричит старик. — Я не для того воскрес, чтобы вы погибли здесь!

Харуто хватает Мию за руку, и они бегут к выходу в следующий вагон.

Проводник бросается за ними, но Кэндзи встаёт у него на пути.

Фонарь горит ярко.

— Твоя очередь, — говорит Кэндзи. — Давно хотел с тобой поговорить.

Проводник не использует оружие. Он — оружие.

Он бросается на Кэндзи с нечеловеческой скоростью, но старик успевает подставить фонарь. Жёлтый свет отбрасывает Проводника назад. Тот ударяется о стену вагона — громко, с металлическим грохотом.

— Ты не можешь победить меня, — говорит Проводник, поднимаясь. — Ты всего лишь человек. Старый, больной, ничтожный.

— Знаю, — Кэндзи сжимает фонарь крепче. — Но я могу задержать тебя.

Он бьёт фонарём по полу.

Из него вырывается волна жёлтого света — тёплого, живого. Она заливает весь вагон. Пассажиры начинают шевелиться — не встают, но вздыхают, как будто просыпаются от долгого сна.

— Что ты делаешь? — Проводник щурится — свет режет его глаза.

— Возвращаю им память. Ту, что ты забрал. Они вспоминают, кто они. И перестают быть твоими.

Один из пассажиров садится. Молодой парень, лет двадцати. Он смотрит на свои руки, на одежду, на поезд.

— Где я? — шепчет он. — Я... я хочу домой.

— Иди, — говорит Кэндзи. — Двери открыты.

Парень встаёт и идёт к выходу из вагона — туда, откуда пришёл Кэндзи. Другие пассажиры тоже начинают подниматься.

Проводник кричит — впервые за пятьдесят лет. Не голосом Харуто — древним, низким, животным.

— НЕ-Е-ЕТ!

Он бросается на Кэндзи, разрывая свет фонаря руками. Пальцы плавают, но он не останавливается.

Кэндзи не отступает.

— Иди домой, — говорит он каждому пассажиру, пока те проходят мимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.